

Кондратенко А.И.
к. полит. н.,
главный редактор газеты «Город Орел»

Статус журналиста в провинциальной иерархии (на примере Орловской губернии)

Как в российской провинции формировался слой людей, занимающихся изданием газет и журналов? Откуда, из каких социальных групп приходили в журналистику эти люди? Каким было отношение к ним местного сообщества? В каких условиях выкристаллизовался новый особый тип русского интеллигента – журналиста? Попробуем ответить на эти вопросы на примере исторических реалий Орловской губернии XIX – начала XX в.

«Первопроходцами» эпохи информации стали педагоги - просветители в самом широком смысле слова. Гимназии и другие учебные заведения в провинции были не только образовательными центрами и значимыми факторами формирования социокультурного потенциала. Преподавательский корпус активно занимался научной деятельностью и работой в различных областях теоретического и практического знания. Многие из представителей провинциального учительства выступали с научными сообщениями и докладами в университетских и научных аудиториях столиц. Большинство достаточно много времени и внимания уделяли литературному и публицистическому творчеству, изучали историю местного края и его природу, собирали этнографический и фольклорный материал, отличились на поприще просвещения местного общества, выступая с публичными лекциями, участвовали в работе научных обществ и различных общественных организаций. Часть преподавателей местных гимназий возглавляла провинциальные периодические издания, активно включалась в развитие издательского дела, в том числе и открывали собственные издания.

Фердинанд Францевич Орля-Ошменец (1775-1847) родился в Литве, служил в армии, учился на философском отделении в полоцкой Главной школе при военной академии, был учителем в Динабурге, Витебске, Орше, Полоцке, Каменец-Подольске, Курске. Еще до начала своей журнальной деятельности опубликовал несколько книг на польском языке. В декабре 1813 г. переехал в Орел, где в губернской гимназии получил должность старшего учителя. В

1816 г. Орля-Ошменец взялся за выпуск одного из первых в России провинциальных периодических изданий - журнала «Друг россиян и их единоплеменников обоего пола, или Орловский российский журнал». Характерно, что известный меценат, основатель Орловского театра граф С.М. Каменский выписывал несколько экземпляров журнала «Друг россиян». По всей видимости, его финансовая поддержка была решающим фактором в реализации далеко идущих планов преподавателя губернской гимназии.

Несмотря на то, что Ф.Ф. Орля-Ошменец старался разнообразить содержание издаваемых им журналов, постоянно знакомил читателей с новинками литературы, ему были высказаны серьезные упреки за его увлечение «прошлогодними газетными известиями» («Украинский вестник»), за то, что «вывел из терпения орловских жителей» («Сын отечества»).

Первым редактором газеты «Орловские губернские ведомости» в декабре 1837 г. был назначен **Петр Андреевич Азбукин** (1806 – не ранее 1875). Выпускник нравственно-политического факультета Московского университета, Азбукин преподавал словесность в губернской гимназии, одновременно занимал ряд должностей в дирекции народных училищ (учитель, бухгалтер, письмоводитель), был инспектором гимназии, членом Орловского губернского статистического комитета, членом-корреспондентом статистического отделения Совета МВД России, мануфактур-корреспондентом Министерства финансов¹.

В историю Орловщины Азбукин вошёл как основатель ряда общественно-культурных институтов губернии - в 1837 г. он был назначен управляющим выставкой народного творчества и музеем, организованным в училище детей канцелярских служащих к приезду в Орел наследника престола Александра Николаевича. С конца 1830-х по 1850 г. Азбукин являлся руководителем первой публичной библиотеки в Орле. Редактором «Орловских губернских ведомостей» Азбукин трудился на протяжении почти целого десятилетия – до 1847 г. Характерно, что Павел Андреевич был уволен с этой должности в 1842 г., но возвращен на нее в январе 1843-го – видимо, столь высок был его авторитет (незаменимый человек!) в глазах местного общества, чиновничества.

¹ Деятели книжной культуры Орловского края. Орел, 2003. С. 18 – 19.

А вот преемник Азбукина **Василий Логгинович (Лонгинович) Иванов** (1827–1900) такого авторитета не заработал, хотя был отмечен массой регалий. Иванов учился в Орловской семинарии, но не закончил ее, в молодости познакомился с Н.С. Лесковым, многие годы поддерживал с ним дружеские связи, вел переписку. С 1845 г. начал службу в канцелярии губернского прокурора, с конца 1848 г. – секретарь, помощник редактора, а с марта 1850 г. – редактор газеты «Орловские губернские ведомости». В 1857 – 1860 гг. – начальник газетного стола губернского правления, в последующие годы – младший, а затем старший чиновник особых поручений при орловском губернаторе, советник губернского правления. В 1888 – 1890 гг. «корректировал» неофициальную часть «Орловских губернских ведомостей» (т.е. осуществлял цензорские функции), с 1892 г. был назначен цензором всей местной периодической печати (с сохранением должностей старшего советника губернского правления и старшего чиновника особых поручений).

Иванова с юных лет отличали исполнительность, благожелательность, обаяние, умение выполнять поручения начальства. Однако роль журналиста он исполнил бездарно. В период редакторства В.Л. Иванова «Орловские губернские ведомости» превратились в скучную безликую газету: за все семь лет(!) в газете появилось всего несколько материалов, заслуживающих хоть какого-то упоминания. Но это мало интересовало губернскую элиту, которая ценила чиновника за совершенно другие качества. За годы службы Иванов был удостоен чина статского советника (по аналогии с военной иерархией – звание между полковничьим и генеральским), пяти орденов (Станислава II и III степеней, Анны III степени, Владимира III и IV степеней), четырёх медалей¹ – феноменальный, «непревзойдённый» результат для журналистской когорты Орловской губернии!

Столичный публицист Н. Ветвицкий пытался найти причины типичного для провинции застоя «Губернских ведомостей». В статье «Что нужно для русской истории в настоящее время» он писал: «Причина оскудения исторического раздела губернских ведомостей заключена в том, что «местному начальству выгоднее держать при себе человека скорбного главою», поэтому на должность редактора

¹ Некролог В.Л. Иванова // Орловские губернские ведомости. 1900, 2 декабря.

«части неофициальной» губернатор обычно утверждает гимназических учителей, «у которых часто бывает более 20 уроков в неделю, официальных и частных», и они не в состоянии вести редакторскую обязанность строго и добросовестно.

Дальнее были бы молодые преподаватели семинарий: не развлекаемые постоянными занятиями, воспитывавшиеся с детства в сельской жизни среди народа, привыкшие к труду серьезному, они могли бы с пользой вести это дело. Кроме того, наставник семинарии может через своих воспитанников собрать множество исторических и этнографических материалов для разъяснения особенностей местной провинциальной жизни, для составления общей характеристики бытового русского облика»¹.

Однако на деле к совету Ветвицкого никто не прислушался (во всяком случае, в Орловской губернии). По-прежнему во главе «Ведомостей» оставались педагоги или чиновники, в общегражданскую журналистику выпускники духовных семинарий пришли только в конце XIX в. (П.И. Кречетов, В.К. Родзевич-Белевич (оба – в «Орловский вестник»), выпускник Орловской семинарии М.П. Григоровский – редактор неофициальной части газеты «Тамбовские губернские ведомости» (1880 – 1885) и т.д.).

Едва ли не последний пример «учительского редакторства» губернских ведомостей – **Александр Степанович Тарачков** (1819–1870), который окончил Московский университет, двадцать лет был преподавателем кадетского корпуса в Орле. В 1862 г. он стал секретарем губернского статистического комитета (фактически его руководителем – номинально председателем комитета являлся губернатор). Статистический комитет под руководством А.С. Тарачкова объединял орловскую интеллектуальную элиту. Общественная деятельность помогла ему успешно трудиться в 1860-е гг. на посту редактора неофициальной части «Орловских губернских ведомостей» – Тарачкову не требовалось особых усилий для привлечения к участию в газете внештатных авторов.

После А.С. Тарачкова во главе губернского официоза стояли только чиновники. Например, **Аркадий Гаврилович Пупарев** (1823–1894) окончил математический факультет Казанского университета, служил в Казанском губернском правлении. По личной просьбе в 1871 г. был переведен в Орел, где получил назначение на должность

¹ Библиотека для чтения. 1862, № 8. С. 81 – 84.

старшего чиновника особых поручений при губернаторе и одновременно – редактора неофициальной части «Орловских губернских ведомостей». С 1873 г. являлся цензором газеты «Орловский справочный листок», затем – «Орловского вестника». С 1881 по 1890 гг. исполнял обязанности секретаря Орловского губернского статистического комитета.

Подготовленные А.Г. Пупаревым публикации исторических документов присутствуют практически в каждом номере «Орловских губернских ведомостей» в 1872 году, есть они и во многих номерах газеты в 1873-1876 гг. На основе архивных изысканий и последующих газетных публикаций А.Г. Пупарев подготовил книгу «Орловская старина» (1872), позже была издана еще одна его книга - «Материалы для истории и статистики Орловской губернии» (Орел, 1877).

В начале 1990-х гг. редактором неофициальной части газеты «Орловские губернские ведомости» стал **Николай Савельевич Попов** (? – 1907). Орловский губернатор А.Н. Трубников (руководил губернией в 1894–1901 гг.) в своих воспоминаниях приводит один из эпизодов, связанных с завершением его губернаторской службы в Орле: на прощальном обеде «секретарь губернского правления Н.С. Попов прочел стихи, написанные в мою честь. Я очень благодарил устроителей этого обеда за их усердную службу, а Н.С. Попова за его сердечное ко мне отношение во время всей моей службы и за прекрасные стихи»¹. В 1901 г. была издана книга Н.С. Попова «А.Н. Трубников, бывший Орловский губернатор. 1894–1901».

Эта комплиментарность отношений начальника и редактора была во многом характерна для Орловской губернии XIX в. Также автором книги о своём «патроне» стал и первый редактор журнала «Орловские епархиальные ведомости» протоиерей **Петр Полидоров** - один из самых близких епископу Поликарпу орловских священников (редактор присутствовал при его кончине, готовил тело епископа к проходам в последний путь, а вскоре написал большой биографический очерк о Поликарпе, изданный отдельной книгой в Санкт-Петербурге в 1870 г.).

Вообще в церковной периодике журналист имел статус, отличный от статуса работника общегражданского издания. В основном роль редактора здесь выполнял кто-либо из заслуженных, пользующихся наибольшим авторитетом священнослужителей

¹ Трубников А. Воспоминания. Орел, 2004. С. 122.

(редактирование было своего рода почётной дополнительной нагрузкой, «наградой» за предыдущие труды). Например, в 1870 г. на должность редактора неофициальной части «Орловских епархиальных ведомостей» был назначен ректор Орловской семинарии, тульский уроженец **Александр Васильевич Богданов** (1830–1898). По мнению одного из современных орловских краеведов, «это был совершенно исключительный человек. Протоиерей Богданов стал первым выборным ректором Орловской духовной семинарии из белого духовенства. До этого он руководил 1-м Орловским духовным училищем и служил при городской Покровской церкви. Узнав, что Богданов покидает их для служения в семинарии, прихожане Покровской церкви были очень огорчены. Безмерно уважая своего батюшку, они решили сделать ему подарок и приобрели трость, украшенную драгоценными камнями, золотом и серебром. Однако все знали своего священника как бессребреника и были уверены, что трость он у них ни за что не возьмет. Тогда прихожане обратились к Преосвященному Макарию, архиепископу Орловскому и Севскому, и упросили его вручить Богданову подарок от их имени. Макарий лично явился в Покровскую церковь и преподнес трость священнику. Смущенный Богданов не посмел отказаться»¹.

С именем Богданова связано расширение и обновление семинарии (как здания, так и системы обучения). Редактором «Орловских епархиальных ведомостей» он работал почти 19 лет (с 1889 г. – епископ Муромский, в последующие годы возглавлял архиерейские кафедры в Енисейской и Тамбовской епархиях).

На фоне таких верноподданных деятелей местной журналистики (как Иванов, Попов, Полидоров, Богданов) явным контрастом выглядят журналисты «новой волны»: они больше сродни купцам, предпринимателям. Всё дело в том, что в русской провинции появляются частные издания, где ценится не наличие послушания, а деловая хватка, умение вести дело прибыльно, с размахом. Примечательно, что будущий «предприниматель от журналистики» по первоначальному социальному статусу мог быть и учителем, и купцом, и чиновником...

В конце 1860-х гг. в Орел приехал из Воронежа преподаватель **Александр Николаевич Чудинов** (1843–1908), который вскоре обратился к И.С. Тургеневу за поддержкой программы новой газеты

¹ Ашихмина Е.Н. Старый альбом: институтки // Орловский вестник. 2007, № 23.

(частной) и с предложением сотрудничать в ней. Орловский губернатор С.С. Иванов ходатайствовал перед МВД и Главным управлением по делам печати о разрешении издания в Орле газеты преподавателем Орловской Бахтина военной гимназии А.Н. Чудиновым, согласно его просьбе. Однако Главное управление по делам печати ответило отказом: петербургских чиновников не только не устраивала довольно широкая общественно-политическая программа будущего издания, но и личность самого издателя – известного последователя В.Г. Белинского.

Не найдя поддержки, Чудинов обратился за помощью к брату Александра Степановича Тарачкова **Николаю Степановичу** (1822–1893). Тот после окончания Московского университета служил в Воронежском кадетском корпусе, а в середине 1860-х гг. переехал в Орёл. Н.С. Тарачков являлся действительным членом и членом-корреспондентом восьми научных обществ: Российского общества садоводства ведомства учреждений императрицы Марии, Московского общества сельского хозяйства (комитетов по акклиматизации животных, акклиматизации растений, лесоводства, шелководства), Российского общества садоводства, Лебедянского общества сельского хозяйства. Именно Николай Тарачков вместе с братом Андреем (врачом Орловской военной гимназии) стали в 1873 г. основателями первой частной газеты в Орле «Орловский справочный листок». Н.С. Тарачков издавал газету на собственные деньги, это занятие отнимало массу времени и средств: ради редактирования отказался от должности воспитателя, но совсем бросить преподавание в кадетском корпусе не мог, да и надо было дослуживать необходимый для пенсии срок.

В итоге газета перешла в другие руки и превратилась в «Орловский вестник». Ее редактором и издателем, как и намечалось первоначально, стал предприимчивый А.Н. Чудинов. Спустя несколько лет он уехал в Петербург и во всю силу развернул дело на издательском поприще, а «Орловский вестник» стал собственностью **Надежды Алексеевны Семеновой** (1861-1937), сотрудничавшей до этого в редакции. Ее отец занимал скромную должность казначея земской управы в Вологде и имел чин титулярного советника. В ранние годы Надежда осталась круглой сиротой, и заботы о ее воспитании взяла на себя бабушка Елизавета Алексеевна – вологодская купчиха. Надежда вместе с сестрой окончила училище для благородных девиц, где на хорошем для провинции уровне

преподавали музыку и иностранный язык, обучали воспитанниц рукоделию и ведению домашнего хозяйства. Надежда Семенова, выросшая в купеческой Вологде, без особых затруднений разобралась в хитросплетениях провинциальной жизни в Орле.

Заслуга Семеновой – привлечение к участию в «Орловском вестнике» юного Ивана Бунина (вряд ли недоучившийся гимназист Бунин мог тогда рассчитывать на какое-либо иное заметное место в губернской иерархии, кроме журналистской должности!) и других талантливых авторов, в частности **Ивана Петровича Белоконского** (1855-1931). Участник революционного движения, он несколько лет провел заключенным и ссыльным в Сибири. Публиковал в «Орловском вестнике» (1886 – 1895) рассказы, фельетоны, очерки Его фельетоны «Похождения мистера Грумма, корреспондента американского журнала «The Century» в городе Царь-Птицынске и его окрестностях»¹ обличали полицейско-бюрократические порядки губернского центра, показывали нелицеприятные картины провинциальной жизни. В марте 1887 г. орловский губернатор К.Н. Боборыкин получил из Главного управления печати письмо, где подчеркивалось, что с июля 1886 г. «Орловский вестник» принял «самое неблагоприятное направление... Бесперерывно в этой газете стали появляться статьи, наводненные злобными и дерзкими выходками против дворянства, тогда как крестьянское сословие выставляется жертвою притеснений и несправедливости. Редакция газеты осмелилась даже заявить, что от предполагаемой реформы местного самоуправления нельзя ожидать ничего доброго, так как означенная реформа имеет будто бы в виду только интересы дворян»². А за организацию панихиды по скончавшемуся писателю-сатирику М.Е. Салтыкову-Щедрину Белоконский был арестован и девять месяцев провел в тюрьме.

Увлечением Н.А. Семёновой (после второго замужества – Сентяниной) был созданный в Орле Комитет народных чтений - в нем насчитывалось до 350 членов, то есть, по довольно меткому выражению тех дней, «почти вся орловская интеллигенция». Организованный с благой, казалось бы, целью просвещения народных масс, комитет в то же время стал прибежищем для прогрессивной и даже либерально-революционной орловской интеллигенции,

¹ Орловский вестник. 1886, 11 и 18 декабря.

² Цит. по: Минокин М. Интересная судьба забытого писателя // Орловская правда. 1960, 7 февраля.

видевшей в нем хорошую возможность для общения. Восхищенная на первых порах деятельностью комитета, Надежда Алексеевна восклицала в одной из передовых статей своей газеты: «Комитет народных чтений - это единственное живое учреждение в городе Орле».

Не остались столь явные выражения симпатии без внимания губернских властей. Орловский губернатор А.Н. Трубников в своих воспоминаниях назвал Сентянину «порядочным человеком, хотя и она, если можно было, то иногда была не против подшутить над каким-нибудь промахом со стороны власти имущих»¹. Губернатор даже обратился с запросом к губернатору вологодскому по поводу благонадежности Семеновы. Ответ был кратким и исчерпывающим: «Дочь титулярного советника, девица из дворян, за время проживания в городе Вологда ни в каких особых предосудительных поступках замечена не была».

В декабре 1897 г. права на издание и редактирование газеты «Орловский вестник» у Н.А. Семёновой (Сентяниной) приобрел коллежский секретарь **Алексей Иванович Аристов**, в феврале 1898 г. ему перешло и право содержать типографию. Губернатор А.Н. Трубников подчеркивал в своих воспоминаниях, что Аристову «не мог прощать всех выхонок, которые он позволял себе относительно всего города. Всё было не так, как следовало, и за это иногда его статьи не были пропускаемы цензурой. Я помню, как он написал какую-то статью о городском голове незадолго до его выборов. Он сделал из статьи что-то невозможное, а потому эта статья не была пропущена цензором. Однако не успокоился и написал на меня жалобу г[осподину] министру внутренних дел, и на эту жалобу я получил бумагу, в которой говорилось, что он не видит в этой статье ничего противозаконного, а потому полагает, что ее можно напечатать»².

В январе-феврале 1902 г. в «Орловском вестнике» были опубликованы стихотворение и заметка, запрещенные местной цензурой. Новый орловский губернатор Г.И. Кристи отправил в Главное управление по делам печати несколько экземпляров стихотворения, «порочащего честь некоторых известных лиц в городе». В этом же письме сообщалось, что редактор газеты и владелец типографии дворянин А.И. Аристов «идет еще дальше и не

¹ Трубников А. Воспоминания. Орел, 2004. С. 115.

² Там же, с. 116.

останавливается даже перед тем, чтобы печатать в своей типографии произведения... по своему содержанию заключающие в себе порицание правительственных распоряжений и выражающих недовольство существующим строем... и постоянно в ущерб корректности и приличного тона старается наполнить столбцы газеты статьями и сведениями, тревожащими общественное мнение»¹. Против А.И. Аристова возбудили уголовное дело. Несколько лет спустя губернское жандармское управление завело дело по обвинению редактора-издателя «Орловского вестника» в умышленном пропуске слов в царском титуле². В декабре 1906 г. редактор газеты «Орловский вестник» А.И. Аристов был привлечен к судебной ответственности³.

Судьбы Белоконского и Аристова – наглядный пример конфликта, нараставшего между интеллигенцией и властью. Прежде журналистов в Орловской губернии не арестовывали и не судили. Преследования подвергся и **Михаил Иванович Юдин** (1860 – после 1908), уроженец села Ивани Малоархангельского уезда. С конца XIX в. он жил в Брянске, был учителем городского училища, владельцем книжных магазинов, платной библиотеки и типографии, занимался издательской деятельностью. Примечательно, что в январе 1904 г. брянский полицмейстер давал весьма благоприятный отзыв о репутации М.И. Юдина⁴. В 1905 г. предприимчивый учитель планировал открыть отделения книжного магазина в Орле и у себя на родине – в Малоархангельске, в 1906 г. становится редактором газеты «Брянский голос» (фактически она являлась органом Брянского окружного комитета РСДРП, но по цензурным соображениям это замалчивалось). Уже вскоре после начала выхода газеты уездный пристав докладывал руководству, что новое издание оказывает «вредное влияние на спокойствие на заводе», так как публикует статьи, «критикующие действия правительства, восстанавливая против него народ, открыто призывая население к вооруженному

¹ Орловские губернаторы. Орел, 1998. С. 201.

² Дело о привлечении редактора газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова к судебной ответственности и об утверждении редактором «Орловского вестника» М.Я. Андреева (декабрь 1906) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3.273. 122 л.

³ Там же.

⁴ Переписка с Главным управлением по делам печати и уездными исправниками о рассмотрении прошений владельцев типографий перепечатывать и продавать телеграммы Российского телеграфного агентства о военных действиях на Дальнем Востоке, январь – июнь 1904 г. // ГАОО. Ф. 580. Д. 3.112. Л. 2.

восстанию». Газету обвиняли также в «оскорблении императорского величества», «неправильном освещении событий». По распоряжению орловского губернатора на издателя «Брянского голоса» был наложен штраф. Затем Орловский окружной суд принял решение закрыть газету (всего вышло 16 номеров). М.И. Юдин был арестован и заключен в мценскую тюрьму¹, его судьба после 1908 г. неизвестна.

Общественное мнение не было солидарно в отношении к журналистам. Свидетельством тому стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Корреспондент» (июль 1878). Так как ныне оно редко публикуется, процитируем текст полностью:

«Двое друзей сидят за столом и пьют чай.

Внезапный шум поднялся на улице. Слышны жалобные стоны, ярые ругательства, взрывы злорадного смеха.

- Кого-то бьют, - заметил один из друзей, выглянув из окна.

- Преступника? Убийцу? – спросил другой. – Слушай, кто бы он ни был, нельзя допустить бессудную расправу. Пойдем, заступимся за него.

- Да это бьют не убийцу.

- Не убийцу? Так вора? Всё равно, пойдем, отнимем его у толпы.

- И не вора.

- Не вора? Так кассира, железнодорожника, военного поставщика, российского мецената, адвоката, благонамеренного редактора, общественного жертвователя?.. Всё-таки пойдём, поможем ему!

- Нет... это бьют корреспондента.

- Корреспондента? – Ну, знаешь что: допьем сперва стакан чаю».²

Язвительную зарисовку И.С. Тургенева дополним документальным свидетельством из будничной жизни губернии: «В елецкое отделение газеты «Орловский вестник» явился некий «интеллигент» и со стулом кинулся на представителя газеты»³. Об этом же писал В.Г. Короленко в статье «Из истории одной провинциальной газеты»: «То гг[оспода] городские головы и «председатели собраний» объявляют войну гласности, то обидится

¹ Примечательно, что еще в январе 1904 г. брянский полицмейстер давал весьма благоприятный отзыв о репутации М.И. Юдина. - ГАОО. Ф. 580. Д. 3112. Л. 2.

² Тургенев И.С. Полн. собр. соч. в 12-ти тт. Т. 8. СПб., 1898. С. 97 – 98.

³ Книжный вестник. 1903, № 1. С. 25.

кто-нибудь из «власть имущих», то обыватель, вооружившись дрекольем, учинит засаду и выведет из строя кого-нибудь из «состава редакции».¹

Парадокс заключался в том, что к концу XIX в. в русском обществе работников и авторов периодической печати далеко не все стали воспринимать только в позитивном плане. Пресса стала разнолкой, поддерживающей самые разные общественные движения и настроения, подчас противоборствующие и даже антагонистические. Соответственно, в числе редакторов и рядовых сотрудников мы видим теперь не только чиновников и учителей, но и родовитых дворян, и представителей земства, и крестьян.

Например, ответственным редактором журнала «Вестник Орловского общества сельского хозяйства в 1914 г. был член губернской управы граф **Г.П. Беннигсен** (с началом первой мировой войны призван на военную службу). Издателем ежедневной газеты «Елецкий край» (выходила с декабря 1906 по май 1907 г.) член семьи елецких столбовых дворян видный общественный деятель **Александр Александрович Стахович** (1857-1915). Бывший военный, он в 1895 г. был избран елецким уездным предводителем дворянства, после революции 1905 г. активно участвовал в земском движении, многое сделал для открытия школ и библиотек в уезде. А.А. Стахович принимал участие в издании сборников «Нужды деревни», был одним из учредителей «Союза освобождения», в 1907 г. его избрали депутатом Государственной Думы от Орловской губернии².

Первоначально А.А. Стахович намеревался назначить редактором газеты Арсения Николаевича Бибикова³, о чем ходатайствовал в письме орловскому губернатору⁴. Однако елецкий полицмейстер в ответ на запрос губернатора по поводу репутации А.Н. Бибикова сообщил в рапорте от 28 октября 1906 г.: «Бибиков человек политически неблагонадежный, поэтому выход этой газеты считаю нежелательным»⁵. А.А. Стахович был вынужден подыскать другую кандидатуру редактора. Вскоре, 29 ноября 1906 г. на эту

¹ Русское богатство. 1904, № 6. С. 250.

² Некролог А.А. Стаховича // Исторический вестник. 1915, № 6. С. 1068.

³ Близкий знакомый И.А. Бунина по Ельцу в 1890-е гг., муж В.В. Пашенко.

⁴ Дело о наложении арестов на издаваемую в г. Ельце газету «Елецкий край» за революционную направленность (29 октября 1906 – 3 мая 1907 гг.) // ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3.274. Д. 1.

⁵ Там же, л. 5.

должность был утвержден Василий Михайлович Плотников¹. Ему предстояло возглавлять редакцию оппозиционного издания недолгое время. По требованию полиции и губернатора А.А. Стахович вынужден был искать другого редактора и даже предложил на эту должность Дмитрия Ивановича Нарышкина. Такой вариант просто рассмешил елецких чиновников, ведь Нарышкин служил у Стаховича... лакеем². В итоге редактором «Елецкого края» стал Гаврила Яковлевич Федорин.

На наш взгляд, в формировании журналистского корпуса нового типа, в повышении общественного статуса журналистики на Орловщине могло бы сыграть более заметную роль земство. Тем более, что многие деятели провинциальной прессы были так или иначе связаны с земством. Например, работавший в редакции «Орловского вестника» известный публицист и историк **Михаил Константинович Лемке** (1872–1923) писал в автобиографии: «Летом 1898 года я решил, взяв продолжительный отпуск, оставить навсегда военную службу... 18 августа поступил на 35 рублей счетчиком в Орловское губернское статистическое бюро (одно из подразделений земства. – А.К.), а 29 августа был приглашен заведовать редакцией «Орловского вестника»³. М.К. Лемке подчеркивал: «Провинциальная газета должна принимать все меры к наивозможно широкому привлечению на свои страницы всех лучших местных сил» (Орловский вестник, 1899, 29 января). Лемке был одним из самых деятельных сотрудников газеты, он ввел рубрику «Между прочим», был автором циклов «Провинциальные мотивы», «Из дневника публициста», формировал раздел «Письма в редакцию», который отличался остротой и смелостью суждений.

В Орле с июля 1912 по февраль 1915 г. издавался ежемесячный научно-популярный иллюстрированный журнал «Садоводство и ботаника» под редакцией председателя Орловского отдела императорского Российского общества плодоводства **В.В. Радуловича**. Редактор в своей деятельности во многом опирался на фундаментальную репутацию своего отца – видного земского деятеля В.И. Радуловича, более сорока лет возглавлявшего богоугодные заведения губернского земства, автора книги «Очерк истории русских

¹ Там же, л. 15.

² Там же, л. 64.

³ Цит. по: Писатели Орловского края. Орел, 1981. С. 106.

медицинских обществ, их цель, назначение и взаимная связь» (Орел, 1890).

Среди отзывов современников о первых номерах журнала «Садоводство и ботаника» встречается и такой: «Программа журнала чрезвычайно обширна и полна, в вышедших двух выпусках дает себя однако чувствовать крайняя неоднородность и случайность материала: рядом с немногими дельными статьями имеется в большом количестве, несомненно, вредный для издания балласт, от которого пожелаем редактору освободиться в дальнейших выпусках, дабы приблизиться к деловитому, серьезному характеру, соответствующему принятой программе». Однако вряд ли удалось коренным образом изменить облик и содержание журнала «Садоводство и ботаника». Его выпуск прекратился на № 51 в феврале 1915 г. в связи со смертью В.В. Радупловича.

В издании журнала «Вестник Орловского общества сельского хозяйства» в 1913-1916 гг. принимал участие известный русский писатель **Иван Алексеевич Новиков** (1877-1959) - он работал секретарем общества сельского хозяйства и редактором (т.е. одним из сотрудников) журнала. Иван Новиков пришел в редакцию уже маститым литератором. Закончив Московский сельскохозяйственный институт и поработав агрономом, он в течение нескольких лет был секретарем Киевского общества сельского хозяйства - редактировал журнал «Земледелие». В эти годы вышло несколько сборников поэзии и прозы Новикова, а две его книги были запрещены официальными властями как политически вредные. Более того, за публикацию статьи Новикова о почтово-телеграфной забастовке была закрыта газета «Киевские ведомости».

Столь «боевой послужной список» переехавшего в Орел агронома-литератора, видимо, и явился причиной того, что в орловском издании Новиков вынужден был оставаться в тени.

В целом же присутствие земской общественности в деятельности периодической печати конца XIX – начала XX в. явно слабее того, что могло сложиться в процессе формирования гражданского общества. Анализ причин такой ситуации – тема отдельного исследования. В журналистику стремительно входили маргиналы, не вызывавшие симпатий у губернской элиты. Например, первым редактором праворадикальной газеты «Орёл» (издавалась с октября 1911 г.) стал крестьянин Подмонастырской слободы (пригород Орла) **Александр Васильевич Шеломанов**. Газета с

первых же номеров показала свой дерзкий и взрывной характер. После ряда конфликтных ситуаций редактор в июле 1912 г. вынужден был написать покаянное письмо губернатору с уведомлением об отказе от этой должности, так как «с начала появления и в настоящее время названная газета занимается сплетнями и враньем, но за некоторые статьи, не знаю, как обходилось, мне пришлось бы отбывать наказание, а это мне нежелательно»¹. Вскоре редактором газеты был назначен Михаил Акимович Чукаев.

Редактор газеты «Орел» Чукаев попал под суд и, чтобы избежать наказания, представил в судебную палату фальшивую справку о... собственной смерти². В декабре 1912 г. епископ Орловский и Севский Григорий подал жалобу губернатору на газету «Орел» по поводу клеветы на руководство духовной семинарии (выступления газеты вызвали настоящий взрыв общественного мнения – публика была возмущена беспардонностью газетчиков). Епископ весьма жестко обошелся с автором «разоблачительных» публикаций из семинарии протоиереем Смирновым – тот был переведен во Владимирскую епархию³. Ранее (в июле 1908 г.) на заседании Орловской городской управы рассматривался вопрос о привлечении редактора газеты «Орловская речь» В.В. Кудрявцева к ответственности «за оскорбление членов городской управы». Отцов города возмутила статья А. Сугакевича, посвященная 20-летию... Орловского вольно-пожарного общества⁴. Таким образом, в начале XX в. стремительно нарастало количество конфликтов прессы не только с губернской властью, но и с властью духовной, местным самоуправлением. Пресса из информационного орудия аппарата управления стремительно превращалась в оружие борьбы за умы людей, за власть.

Каков итог эволюции статуса журналиста в провинциальном социуме XIX – начала XX в.? На наш взгляд, принадлежность к «пишущей братии» была здесь престижным делом весьма недолго – всего три-четыре десятилетия с момента возникновения местной журналистики. Затем, по мере появления новых изданий, роста их аудитории, коммерциализации и зависимости от общественного

¹ Дело о выдаче разрешения Я.А. Померанцеву на издание газеты «Орёл...» (17 апреля 1911 – 25 декабря 1912 гг.) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3839. Л. 53.

² Там же, л. 111.

³ Там же, л. 111-об.

⁴ Журнал заседания Орловской городской управы, июль 1908 г. // ГАОО. Ф. 593. Д. 89.

мнения (далеко не элитарного общественного мнения, заметим!) пресса вынуждена была переходить в оппозицию к власти.

Активная роль в нарастающих местных конфликтах журналистов (а эту пёструю когорту со временем пополнили не только чиновники и педагоги, но и представители всех страт, вплоть до крестьян) вызвала неприятие, раздражение у правящих слоёв, у значительной массы обывателей. Увольнения, аресты, откровенный остракизм становятся не самыми привлекательными атрибутами взаимодействия журналистов и государства, общества: налицо кризис взаимоотношений провинциального социума и «четвёртой власти». Однако компромиссного разрешения в рамках динамичного становления гражданского общества этот кризис не получил. После революции 1917 г. началась эпоха «советской журналистики» с её жёстко заданными сверху правилами и социальными ролями.